

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Один из ключевых вызовов для нашей страны это усиление в глобальном масштабе конкурентной борьбы за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем, в первую очередь, за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, компетенции, резкое повышение мобильности этих факторов. В условиях низкой эффективности национальной инновационной системы в России это означает ускоренное «вымывание» из страны сохраняющегося конкурентоспособного потенциала – кадров, технологий, идей, капитала.

Ключевые слова: инновационная стратегия государства, социальная работа в России, федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения, социальная работа, бакалавриат, магистратура

В современной России всё более растущие риски глобального, национального и регионального развития, усложняющийся современный человек и общество, новая научно-техническая революция, смена типа цивилизационного развития и доминирующей научной картины мира со всей определенностью в инновационном развитии вообще и в модернизации высшего образования – в особенности – выдвигают на передний план приоритеты социального образования молодёжи, социальные ориентиры образовательных практик и их методологических основ в современных университетах [3, с. 234].

Определение основной миссии ФГБОУ «Российский государственный социальный университет» как базового вуза страны по образованию в области социальной работы сегодня отражает социальное служение человеку и обществу, социальному государству, развитие социальной культуры, обеспечение социальной и экономической эффективности, безопасности и формирование общественного, а также личностного и корпоративного инновационного развития.

Такое развитие событий, конечно, требует уточнения, совершенствования форм и методов деятельности РГСУ как инновационно ориентированного университета современной России.

Принципиально значимый, характерный признак развития современного высшего образования – динамика изменения государственных образовательных

стандартов, новые правила их применения для управления качеством подготовки кадров в высшей школе. В мировом образовательном пространстве в этой связи наиболее характерный, показательный пример – модернизация европейского высшего образования в рамках Болонского процесса, где базовым критерием оценки качества образования провозглашен компетентностный подход, студентоцентричность приоритетов организации обучения и воспитания в вузах.

Россия ставит перед образованием амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития – обеспечение высокого уровня и качественного обновления образования, которое будет способствовать благосостоянию населения, закреплению геополитической роли страны как одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход образования на инновационную социально-ориентированную модель развития.

В России динамика высшего образования последних 15-20 лет интенсифицируется либерально-рыночными реформами. Не случайно в последние годы частота обновления ГОС ВПО российского высшего образования оказалась одной из самых высоких в мире. В Российской Федерации после 1991 года утверждается уже третий Госстандарт высшего профессионального образования. При этом он радикально отличается от того, что имело место в двух предыдущих, где инерционно доминировал квалифицированный подход и централизм контроля качества образования, обучение и воспитание по советской модели, несмотря на провозглашенные либерально-рыночные и демократические ценности, ориентиры и стратегии образовательной деятельности.

Один из ключевых вызовов для нашей страны это усиление в глобальном масштабе конкурентной борьбы за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем, в первую очередь, за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, компетенции, резкое повышение мобильности этих факторов. В условиях низкой эффективности национальной инновационной системы в России это означает ускоренное «вымывание» из страны сохраняющегося конкурентоспособного потенциала – кадров, технологий, идей, капитала.

Вызовы, с которыми сталкивается не только наша страна, но и человечество в целом – изменение климата, старение населения и вызовы здравоохранения, продовольственная безопасность в глобальном масштабе [1].

Эти вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных направлений научных исследований и технологических разработок. Для того,

чтобы ответить на эти вызовы, России необходимо радикально более глубоко интегрироваться в мировую инновационную систему, преодолеть сохраняющуюся изоляцию [4, с. 14].

Неспособность России ответить на данные вызовы означает сужение «окна возможностей» для перехода к инновационному развитию, утрату сохраняющегося научного потенциала, ослабление геополитических позиций, переход России в категорию стран с инновационной системой имитационного типа, не способных к производству нового знания и достижению глобального лидерства по ключевым технологическим направлениям развития. Это означает невозможность достижения целей и задач долгосрочного развития.

Мировой экономический кризис 2008-2009 годов серьезно усложнил для России выход на траекторию инновационного развития. Ухудшилось финансовое состояние предприятий, что препятствует наращиванию доли негосударственного финансирования сектора исследований и разработок. В условиях сокращения доходов бюджета более жесткой стала бюджетная политика, что ограничивает возможности использования государством финансовых стимулов для наращивания инновационной активности. Необходимость поддержания достигнутого уровня социальной защиты населения, пенсионного обеспечения в условиях снизившихся доходов бюджета, негативных демографических трендов, связанных со значительным сокращением численности экономически активного населения.

Одно из важнейших сохраняющихся у России конкурентных преимуществ России с точки зрения инновационного развития – человеческий капитал [6, с. 16]. Охват всего населения базовым образованием, одно из первых мест в мире по доле населения с высшим образованием (23,4% от численности занятых в экономике, что соответствует уровню ряда ведущих зарубежных стран, таких как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает уровень таких стран, как Германия, Италия, Франция).

Во-первых, продолжает снижаться качество образования на всех уровнях – от базового, начального и среднего профессионального образования до вузовского и поствузовского.

На этом фоне важным исключением является резкий рывок в качестве чтения и понимания текста в начальной школе – по результатам PIRLS-2006 (Progress in International Reading Literacy Study) Россия заняла первое место (вместе с Сингапуром и Гонконгом) поднявшись по сравнению с 2001 годом сразу на 13 мест, при этом российские четвероклассники демонстрируют практически одинаково высокий уровень чтения и понимания как литературного, так и научно-популярного текста. Базовое образование следующих уровней эти преимущества фактически нивелирует. Так,

российские школьники более старших классов уступают своим зарубежным сверстникам из развитых стран по большинству показателей уровня знаний – математике (34-е место из 57 стран), тем же навыкам работы с текстом (39 из 56), знаниям в области точных наук (35 из 57) [5].

В отличие от ряда развитых стран (США), где недостатки базового образования в определенной части «выправляются» в системе высшего образования, в России и в вузовском образовании до последнего времени наблюдались тенденции деградации. Согласно международным рейтингам (Times Higher Education, Shanghai Jiao Tong ARWU, рейтинг результативности научных работ вузов НЕЕАСТ), российские вузы не попадают в первые две сотни.

Российские учреждения образования и, в частности, вузы в целом пока не стали для учащихся «школой инноваций». Целенаправленная работа по развитию компетенций в сфере исследований и разработок, мотиваций к инновациям в вузах начата только в последние годы.

Эти негативные названные тенденции вызваны, в том числе, и хроническим недофинансированием сферы образования в 90-е годы и начале 2000-х. Сейчас ситуация улучшилась, но по относительным показателям государственного финансирования этой сферы Россия по-прежнему значительно уступает странам-лидерам и даже значительному числу «догоняющих» стран. (В 2007 году, например, Россия расходовала на образование 4,0% ВВП, тогда как Финляндия – 5,9%, США – 5,3%, Франция – 5,6%, Бразилия – 5,2%, Южная Корея – 4,2% [7]). Недостаток финансирования существенно усугубляется структурными проблемами, включая устаревшие модели управления учебным процессом, нехватку в системе образования современных кадров, в том числе, управленческих. В целом, система образования недостаточно ориентирована на удовлетворение потребностей инновационного развития и экономики в целом. При этом оценка качества образования, которую дают российские работодатели, в целом невысокая. (Russian Innovation Survey 2009-2010, «Бауман Инновейшн», ОПОРА России).

Во-вторых, кроме качества образования значительную роль для будущего инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки, модели поведения, которые либо способствуют распространению инноваций в экономике и общественной жизни, либо препятствуют ему.

Ключевые для инновационного развития личностные качества – мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска также не являются пока характерными особенностями хотя бы значимой части населения страны. В России, по данным Росстата, участие населения (в возрастной группе 25-64 лет) в

непрерывном образовании в 2008 г. составило 24,8%. При этом, в странах с высокой инновационной активностью этот показатель намного выше: Великобритания - 37,6%, Германия – 41,9%, Финляндия – 77,3%.

Основы профессиональной подготовленности социальных работников двух уровней (бакалавриат, магистратура) позволяют им реализовать возможности успешной социально полезной, востребованной обществом деятельности на должностях, требующих высшего образования, которые предусматривают осуществление экспериментальной, исследовательской и управленческой функций на уровне необходимой и целесообразной ответственности и самостоятельности, осознанного отношения и/или соучастия в выполнении миссии социальной работы.

В качестве относительно самостоятельного вида деятельности выделена исследовательская работа, подготовка и защита соответствующих курсовых и выпускных квалификационных работ и др.

Существенное значение имеет формирование общекультурных компетенций, культуросоциальности социального образования, на которую ориентирует новый ФГОС ВПО нового поколения по социальной работе. Предложенная система общекультурных компетенций, их взаимосвязанность с общественными и профессиональными компетенциями соответствует современным требованиям развития общества, государства и человека, оптимизации роли социальной работы во всех сферах жизнедеятельности, в государственном управлении и гражданском обществе, в бизнесе и его социальном партнерстве, в современной социальной политике управленческих структур означенных сфер жизнедеятельности в контексте инновационного развития современного российского общества.

Компетентностные модели подготовки по направлению «социальная работа» разработаны на основе Закона «Об образовании» (ст.2), в основе компетентностной модели лежат принципы государственной политики в области образования: гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; единство федерального культурного и образовательного пространства национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников; светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; свобода и плюрализм в образовании; демократический, государственно-общественный

характер управления образованием; автономность образовательных учреждений [5, с. 855].

В этой связи важной особенностью утверждённых ФГОС ВПО является то, что в общекультурных и профессиональных компетенциях органично сочетаются задачи обучения и воспитания, их ориентированность на социальную эффективность профессиональной деятельности социальных работников в конкретной социально-исторической, национально-государственной ситуации, социокультурной среде, пространстве жизни людей. Эта взаимозависимость определяется содержанием общекультурных и профессиональных компетенций, а также характером примерных учебных планов как бакалавров, так и магистров социальной работы. Так, следует обратить внимание на достижение эффективности подготовки социальных работников и структуру профессиональных компетенций и бакалавров, и магистров.

Федеральные государственные образовательные стандарты подготовки бакалавров и магистров по направлению подготовки 040400 - «социальная работа» направлены на обеспечение качества высшего и послевузовского профессионального образования; единство образовательного пространства Российской Федерации; основы для объективной оценки деятельности образовательных учреждений, реализующих образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования; признания и установления эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании.

Библиографический список

1. *Брянцева М.В.* Социальная политика России. Несовершеннолетние и молодёжь: историко-социальный аспект (монография). LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. Saarbrücken Germany, - 2012. – 420 с. (проектный номер (42394); номер ISBN (978-3-8465-8274-9) – 26,25 п.л.
2. *Жуков В.И.* На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований (1995-2005 годы) – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 940 с.
3. *Жуков В.И.* Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. Изд. 2-е, перераб. И доп. В 3 т. Т.1. Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985-2005). – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – 536 с.
4. Концепция Федеральной целевой программы на 2011-2015 гг., утверждённая распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2011 №163-р.
5. По данным PISA – программа международных оценок уровня знаний учащихся- 2011 год.
6. Проект «Инновационная Россия -2020» (Стратегия инновационного

развития РФ на период до 2020 г.).

7. Федеральное Казначейство, ОЭСР.

Веричева О.Н.

КГУ имени Н.А. Некрасова, г. Кострома

ВЫПОЛНЕНИЕ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БАКАЛАВРА

Реализация будущим бакалавром компетенций, приобретенных во время обучения в ВУЗе, может происходить во время выполнения выпускной квалификационной работы. Компетенции бакалавра, определяются согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки «Социальная работа», как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. «Выпускник по направлению подготовки «социальная работа» с квалификацией (степенью) «бакалавр» должен обладать следующими компетенциями: общекультурными и профессиональными (социально-технологическими, исследовательскими, организационно-управленческими, социально-проектными)» [3].

Следовательно, можно предположить, что студент в процессе подготовки выпускной квалификационной работы использует свои личностные качества, общекультурные и профессиональные знания и умения.

Будущий бакалавр по направлению подготовки «Социальная работа» реализуя свои познавательные потребности во время научно-практической деятельности, осваивает и закрепляет новые для себя профессиональные роли исследователя, социального технолога и проектировщика, а также различные другие.

Данный аспект позволяет говорить о готовности выпускника использовать свой многоролевой потенциал в социальной работе с различными объектами профессиональной деятельности (отдельными лицами, семьями, группами населения и общностями, нуждающимися в социальной поддержке, помощи, защите и социальном обслуживании; коллективами учреждений социальной сферы). Он может реализоваться как профессионал во взаимодействии с общественными организациями, к ним относятся: фонды, ассоциации, объединения; специалистами и подразделениями учреждений, организаций, органов управления социальной защиты населения, социального обслуживания, социального страхования, пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, культуры; социально-ориентированного